

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию И.М. Севастьянова
«Образование в старообрядчестве в период 1905–1918 гг.»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
(специальность 07.00.02 – Отечественная история)

Тема диссертации И.М. Севастьянова посвящена актуальной проблеме формирования и развития системы религиозного образования и религиозно-образовательных учебных курсов в общем учебном плане. Особенное значение эта тематика приобретает в связи с активными дискуссиями в современном российском обществе о различных аспектах религиозного образования в общеобразовательной средней школе. Вообще направленность современной историографии на углубленный анализ исторического опыта страны обусловлена, прежде всего, поисками параллелей в явлениях социальной, политической и других сферах общественной жизни прошлого и современности. И в данном случае очевидная необходимость в исторической реконструкции создания образовательной деятельности старообрядчества связана с современной задачей выяснения механизмов и последствий функционирования образования в рамках отдельных деноминаций. Не меньшую актуальность имеет выявление взаимодействия различных деноминаций (согласий) ревнителей древнего благочестия. Соответственно, выявление содержания, целей, особенностей и факторов формирования системы старообрядческого образования в условиях легальной деятельности староверов в период «золотого века» старообрядчества имеет высочайшую не только научную, но и общественную **актуальность**.

Новизна работы не вызывает сомнений, так как И.М. Севастьянов впервые в историографии осуществил представленный в монографической форме разносторонний исторический анализ генезиса, динамики и структуры системы старообрядческого образования указанного периода. Новизна диссертации связана также с включением в анализ подходов и проектов различных старообряд-

ческих согласий, в том числе, в компаративном аспекте. Новым представляется также выяснение взаимодействия староверов в образовательной сфере с органами государственной власти, а также с Православной Российской Церковью. Кроме того, в работе введено в научный оборот значительное число неопубликованных источников, прежде всего архивного хранения. Соответственно новизной обладают и выводы исследования.

Соискатель опирается на работы ведущих отечественных специалистов различных периодов. **Историографический обзор** написан на высоком уровне, который вполне соответствует задачам исследования. В обзоре в достаточной степени аргументирована новизна цели представленного исследования. Достоинством раздела представляется уважительное отношение диссертанта к своим предшественникам-историкам.

Новизна и эффективность исследования достигается также в результате использования широчайшего круга разнообразных **источников**, в значительной степени, архивного хранения – из фондов РГИА, РГАДА, БАН, ЦГА Москвы, ОР РГБ, а также НИА Беларуси. Источниковая база глубоко фундированной диссертации весьма репрезентативна. Она позволила полностью решить поставленные задачи. Среди архивных и опубликованных документов – законодательные, нормативные, делопроизводственные, публицистические (включая религиозную публицистику), мемуарные, справочные и др. Очень большую роль сыграли для работы такие источники, как старообрядческие учебные пособия и учебники, полный список которых представлен в работе впервые. Важно, что диссертант провел адекватный источниковедческий анализ используемых документов, позволивший правильно оценить и грамотно использовать в научно-историческом анализе содержащуюся в них информацию.

Теоретико-методическая база исследования адекватна поставленным задачам. Прежде всего использовались традиционные методы исторического исследования, а также структурно-функциональный анализ. Очень существенно,

что анализ явлений и процессов, осуществленный в работе, не обезличен. Учет соискателем личностного фактора создававшейся педагогической системы в значительной степени обеспечивает точность и объективность исследования и его результатов.

Цели и задачи исследования имеют научно-историческую значимость. **Структура работы** вполне соответствуют поставленным во введении задачам. Несомненным достоинством работы является четкая структура проведенного анализа с единой логикой для привлеченных аргументов, а также наличие в каждой главе отдельных выводов.

В **первой главе** работы рассматривается борьба государства и синодальной церкви со старообрядческим образованием, имевшим до 1905 г., прежде всего подпольный и/или домашний характер. Особый интерес здесь вызывает сопоставительный анализ положения образования староверов и инославных деноминаций – лютеран и католиков, имевших легальные формы.

Вторая глава содержит анализ процесса подготовки создания старообрядческих образовательных учреждений, широкие дискуссии в периодической печати и решения старообрядческих съездов и собраний. И.М. Севастьянов справедливо отмечает, что вопрос об образовании был одним из самых насущных для старообрядцев всех согласий. Он находился в центре обсуждений на старообрядческих форумах и был одним из наиболее активно лоббируемых в государственных органах. Благодаря этой деятельности ревнители древнего благочестия смогли добиться впечатляющего результата: были созданы учительская семинария и 235 школ, содержащихся за счет средств старообрядческих общин и отдельных старообрядцев; подготовлено множество учебных пособий; начата работа по выработке единого учебного плана и т.д.

Большой интерес в данной главе вызывает параграф, где анализируется и сопоставляется деятельность высших органов церковной власти – Соборов поповцев и беспоповцев. Делается интересный вывод о том, что наличие церковной иерархии – духовенства – у поповцев несколько ограничивала перевод об-

суждения вопросов образования в практическую плоскость, в то время как соборная деятельность беспоповцев оказалась в этом отношении более результативной.

Центральной в работе представляется **третья глава**, где рассматриваются важнейшие вопросы образования старообрядчества в 1905–1918 гг. Эта глава насыщена новыми историческими данными о работе учебных заведений староверов. Наиболее значимым выглядит вывод о том, что данное старообрядцам право преподавания Закона Божия позволило значительно снизить напряженность в отношении старообрядцев к министерским, земским и церковно-приходским школам. В данной главе важен также параграф о старообрядческих учебниках по закону Божию, литургике, катехизису и истории Церкви. Каждый из них довольно подробно рассмотрен в главе. Парадоксально то, что староверы составляли эти учебники, принимая за основу соответствующие пособия официальной церкви.

Следует отметить параграф о 10 старообрядческих просветительских обществах. Именно в таких организациях наиболее активно занималась образовательно-просветительской работой старообрядческая интеллигенция. Интересно сопоставление образовательной деятельности наиболее значимых старообрядческих центров в стране – московских Рогожской и Преображенской общин. Первая фактически включала архиепископию Московскую и Всея Руси самого крупного согласия – Древлеправославной Церкви Христовой (ныне Русская Православная Старообрядческая Церковь), а вторая была главным центром беспоповцев-федосеевцев. Значительно результативнее действовали поповцы, вероятно, в связи с большей открытостью их общин.

Отдельное историографическое значение имеет параграф, где подробно проанализирована деятельность Московского старообрядческого института в 1912–1918 гг. – «частного учебного заведения 1-го разряда». После Декрета СНК об отделении церкви от государства, лишившее все религиозные организации юридических и имущественных прав, и новых антистарообрядческих и, в

целом, антирелигиозных усилий Советской власти институт был закрыт, а его помещения, как и рогожской начальной школы были национализированы Рогожско-Симоновским Советом депутатов. «Золотой век» старообрядчества и старообрядческого образования закончился.

Основные выводы и обобщения диссертации, приведенные в **Заключении**, вытекают из проведенного анализа, логичны, обоснованы и аргументированы. Значимым в историографическом плане являются выводы диссертанта, прежде всего, о беспрецедентной поддержке государством образовательной деятельности старообрядцев (при некотором сопротивлении чиновников на местах). Кроме того, следует отметить заключение о желании старообрядцев сформировать автономную систему образования, при отсутствии значительных практических усилий, предпринятых для реализации этого намерения (последнее, впрочем, дискуссионно в отношении некоторых регионов). Важны и выводы о неудаче изолировавшегося от государственной системы Старообрядческого института, и, наоборот, частичном успехе Старообрядческой народной академии, организованной по образцу народного университета или свободных курсов, в том числе, по истории и культуре старообрядчества с привлечением А.А. Кизеветтера, М.Н. Сперанского, С.А. Котляревского, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого и др.

Исключительно интересны **приложения**, где приведены полные списки изданных в 1905–1918 гг. старообрядческих учебников и учебных пособий, а также выявленных на сегодняшний день старообрядческих школ и училищ, действовавших в 1905 – 1918 гг.

Опубликованные соискателем научные **публикации** и **автореферат** вполне отражают основные положения диссертации. Результаты исследования **апробированы** на международной научной конференции, а также на заседаниях Центра по изучению истории религии и церкви Института всеобщей истории РАН и Центра истории религии и церкви Института российской истории РАН.

Результаты проделанной автором работы, имеют **практическое значение** и найдут применение в дальнейшей научной разработке истории религий России, в особенности, истории старообрядчества, а также при подготовке ряда учебных курсов по отечественной истории, читаемых на исторических факультетах российской высшей школы. Полезным, на наш взгляд, было бы знакомство с диссертацией работников современных государственных органов, разрабатывающих и осуществляющих политику в отношении религиозного образования.

Однако к автору представленной работы имеется ряд **пожеланий**.

Диссертация насыщена развитой и разноплановой фактографией. Из источников извлечено огромное количество новой и интересной информации о различных образовательных учреждениях, созданных и находившихся на стадии проекта. Диссертация представляет собой своеобразную энциклопедию образовательной деятельности старообрядцев различных согласий и ее участников. Однако, в своем последующем развитии исследование, несомненно, выиграет при расширении аналитической составляющей работы, а изложенный материал может стать основой для формирования новых выводов и заключений.

Кроме того, на наш взгляд, исследование приобрело бы еще большую полноту при более значительном привлечении материала периода марта–октября 1917 г. На многочисленных общенациональных и региональных форумах проблемы и задачи старообрядческой школы звучали очень громко. Школьный вопрос, в частности, был подробно отражен в известной «Политической программе старообрядцев всех согласий», опубликованной 5 июня 1917 г. и содержащей основные тезисы политической платформы старообрядцев навстречу выборам в Учредительное собрание.

Задачи диссертации определены точно и ясно, однако выглядит не совсем четкой формулировка основной цели работы. Словосочетание «комплексное

изучение» не включает описание научных результатов, достижение которых ставится целью исследования.

Есть недочеты в оформлении научного аппарата, прежде всего, библиографического списка, где не всегда указаны названия издательств; страницы, на которых размещены статьи и количество страниц в монографиях. Неточны указания на архивные хранилища. ЦГА Москвы постоянно называется ЦИАМ, а ОР РГБ – НИОР РГБ.

Отмеченное, впрочем, носит, скорее, рекомендательный характер или относится к оформлению работы. Пожелания, в большей степени, определяют перспективы дальнейшей научной работы соискателя и не снижают историографического значения настоящего исследования и его высокой оценки.

Представленная работа имеет квалификационный характер. Диссертация отличается новизной в рассмотрении проблемы и разрешении ряда задач, представляет собой самостоятельное, оригинальное, законченное научное исследование актуальной исторической темы, впервые разработанной монографически.

Диссертация «Образование в старообрядчестве в период 1905–1918 гг.» полностью отвечает требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (в редакции Постановления Правительства РФ № 335 от 21 апреля 2016 г. и № 748 от 02 августа 2016 г.), а ее автор Севастьянов Иоанн Михайлович, без сомнения, заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук.

Доктор исторических наук,
профессор Школы исторических наук
Национального исследовательского
«Высшая школа экономики»

В.В. Керов

V
V
V
V
V

Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4, стр. 3, каб. Л-309.
Тел.: +7 (495) 772-9590, доб.: 22827; e-mail: vkеров@hse.ru